

Интервью номера

Качественное образование – путь к успеху

На вопросы главного редактора Пановой Инны Викторовны отвечает:

Кучеренко Пётр Александрович

Заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Кучеренко Петр Александрович родился 3 мая 1977 года в городе Дудинке, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа. В 1994 году с медалью окончил среднюю школу и поступил на факультет экономики и права Российского университета дружбы народов.

В 1999 году получил степень бакалавра, в 2001 году – магистра юриспруденции. В 2001–2004 гг. обучался в очной аспирантуре Российского университета дружбы народов. В 1999–2001 гг. работал помощником депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации ФС РФ. В 2001–2006 гг. возглавлял ряд общественных структур, занимался реализацией проектов общественно-государственного партнерства в социальной и образовательной сферах. Со своей женой, Дианой Гурцкой, создал благотворительный фонд помощи незрячим и слабовидящим детям «По зову сердца», реализующий программы социокультурной реабилитации детей-инвалидов по зрению. В 2006–2011 гг. – адвокат Московской областной коллегии адвокатов.

В 2007 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук и был принят на работу в Российский университет дружбы народов. Прошел путь от старшего преподавателя до профессора кафедры конституционного и муниципального права. В декабре 2011 года защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Представительная и исполнительная власть: проблема соотношения в современном государстве: сравнительно-правовое исследование».

В 2012 году Министерством образования и науки РФ присвоено научное звание доцента, в 2018 году – профессора.

В 2012–2018 гг. – руководитель аппарата Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества.

В 2018 году стал выпускником Программы развития кадрового управленческого резерва, реализуемой под патронатом Президента Российской Федерации.

30 марта 2020 года назначен заместителем министра науки и высшего образования Российской Федерации.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени». Действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Женат, воспитывает сына.

Аннотация

Система образования в стране должна быть современной и отвечающей новым вызовам. Нынешняя команда Министерства науки и высшего образования Российской Федерации под руководством Валерия Николаевича Фалькова способна достичь этих целей.

Ключевые слова

Российское высшее образование; методы обучения; слияние вузов; управленческая команда; научно-исследовательская деятельность; качество образования; кадры; рынок труда; доступная среда; коррупция; дистанционное обучение.

Для цитирования: Интервью номера: Кучеренко П.А. Качественное образование – путь к успеху / П.А. Кучеренко; И.В. Панова [интервью] // Публичное право сегодня. 2020. № 4. С. 6–20.

УДК 34.2-34.6

ББК 67

Качественное образование – путь к успеху

Петр Кучеренко, заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации, уверен в том, что кандидат наук в наше время имеет бóльший авторитет, чем бизнесмен средней руки. Он хочет добиться того, чтобы система образования в стране была современной и отвечающей новым вызовам. Кучеренко считает, что нынешняя команда в Министерстве под руководством Валерия Фалькова способна достичь этих целей. Как – поговорим об этом с самим замминистра.

Система образования должна быть гибкой

– Петр Александрович, недавно Вы приступили к работе в должности за-

местителя министра науки и высшего образования России. Это новое для Вас приложение сил. И, на взгляд неопита, какие проблемы в российском высшем образовании требуют скорейшего решения?

– Скажу честно, восприятие внешнего эксперта качественно иное, чем у человека, погрузившегося внутрь системы регулирования. Теоретизировать со стороны всегда гораздо легче, чем ежедневно, тем более в режиме пандемии, заниматься решением текущих задач и работать на перспективу. В условиях глобализации, высокой скорости социальных и общественных изменений, внезапных вызовов, система высшего образования должна быть гибкой, способной к быстрым качественным изменениям, диктуемым временем.

– Мир, как Вы заметили, меняется стремительно. Как адаптировать существующую систему высшего образования под задачи, которые необходимо решать сегодня?

– Нельзя сказать, что наша система образования совсем не адаптирована. Она развивается, но процессы изменений в обществе в последние десятилетия происходят гораздо быстрее, чем это было, скажем, пятьдесят лет назад. Конечно, в XXI веке, невозможно вести образователь-

ную деятельность по лекалам XIX века, а у нас средняя и высшая школа этим порой грешат. Сложившаяся эпидемиологическая ситуация с режимом дистанционного обучения, помимо нашей воли, выявила те сложности, которые в обыденном процессе не всегда заметны. А ведь в эпоху интернета никак нельзя основываться только на аудиторных методах обучения, необходим научный и образовательный диалог между людьми в разных городах и на разных континентах.

Вузы должны конкурировать и быть востребованными.

– В последнее время мы наблюдали активный процесс слияния вузов. Будет ли продолжаться этот процесс далее?

– Не могу сказать, что процесс был очень активным. Может быть, он был достаточно громким, так как каждое такое преобразование сопровождалось неизбежными в этом случае публичными дискуссиями. Если мы посмотрим результаты, то есть примеры появления реально сильных, динамично развивающихся ВУЗов. Напри-

мер, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова в Архангельске или Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) в Москве. И во многом успех такого учебного заведения зависит от пришедшей управленческой команды.

Поэтому, если это приводит к улучшению качества образования, к росту рейтинга ВУЗа, усилению авторитета, то, наверное, стоит объединить усилия нескольких недостаточно мощных учебных заведений. Но это должно идти только при согласии всех сторон и быть обосновано. В ином случае мы такого реформирования не поддержим. Приведу пример с Московским автодорожным институтом. Был ряд предложений по его слиянию и созданию экономико-технического центра или общетранспортного вуза. Но министерство, как учредитель, верит в команду МАДИ, туда назначен молодой сильный ректор – Андрей Владимирович Келлер, который вместе с коллегами должен вывести это легендарное имя на совершенно новый уровень.

– Считаете ли Вы, что процедуры лицензирования и аккредитации вузов должны проводиться отдельно? Это ведь отвлекает профессорско-преподавательский состав и руководство вузов от подготовки к проверочным мероприятиям. Имеет ли смысл заменить их единой формой проверки?

– Вы знаете, всё-таки это вопрос больше к коллегам из Рособрнадзора, нежели ко мне. С точки зрения преподавателя, коим я являюсь в Российском университете дружбы народов, конечно, сбор документов при лицензировании, при аттестации кажется чрезмерным. Неслучайно всё время ведутся обсуждения того, как этот процесс упростить. Но есть и объективная реаль-

ность. ВУЗы должны конкурировать и быть востребованными в стране и мире. И оценка качества их деятельности должна быть максимально выверенной и прозрачной.

Баланс между учеными и менеджерами

– Должны ли в руководстве министерства науки и высшего образования быть ученые или менеджеры?

– Здесь требуется правильный баланс. Министерство находится в тесном взаимодействии с одной из наиболее авторитетных структур нашего общества – Российской Академией наук. Соответственно, должны быть люди, которые признаются научным сообществом и способны выстраивать с ним диалог на равных. Заместитель министра, курирующий науку, – член-корреспондент РАН Сергей Владимирович Люлин. В то же время, поскольку принцип *par in parem imperium non habet* никто не отменял, требуются и независимые менеджеры-организаторы процесса.

И сегодня в Министерстве сформирована качественная профессиональная команда, способная решать поставленные задачи.

– Высшие учебные заведения в равной степени должны заниматься обучением и научно-исследовательской деятельностью? А во всех ли вузах страны имеются достойные условия для научной работы студентов и преподавателей?

– Разумеется, должны. В этом и есть суть университета. Если мы возьмем опыт западных коллег, то получится, что не может быть университета без науки, это будет колледж. Университет – крупный образовательный и научный центр. Есть ли везде условия для этого? К сожалению, нет. У нас настолько стремительно произошло переименование институтов в университеты, что где-то качество хромает, и не только в вопросах научных разработок, но и в обучении студентов.

– Как сделать российскую науку прибыльной?

– Мы возвращаемся к тому, что обсуждали выше. Для этого нужны менеджеры, потому что уникальные научные разработки, которые есть у нас в стране, должны находить применение в бизнесе. Мало разрабатывать тему; нужно суметь её качественно реализовать, конвертировать, продать лицензии, получить результаты.

– Как поднять качество высшего образования и зачем нам так много вузов и непрофильных специальностей в них?

– Этот вопрос требует тщательного разбирательства. По поводу непрофильных специальностей, по поводу того, когда и как эти вузы получили лицензию. Но нужно подходить к каждой ситуации индивидуально. Достаточно много вузов в результате проверок закрываются. Но мы должны учитывать интересы людей. Нельзя просто отозвать лицензию. Студенты отучились четыре года на бакалавриате, а после отзыва лицензии они останутся у разбитого корыта. Это неправильно. Нужно помнить о судьбе каждого отдельного студента.

Совмещайте учебу и работу

– Как привлечь молодежь в науку и обеспечить молодым исследователям достойные предложения на рынке труда?

– Всё-таки наука – это, во-первых, призвание, если у человека есть жажда к познанию, к исследовательской деятельности, он этим будет заниматься. Но никто не отменял и социальных потребностей человека. Поэтому необходимо расширять меры поддержки ученых, особенно молодых. Например, очень высокую эффективность показывает программа жилищных сертификатов для молодых ученых.

Надо отметить, что в российском обществе авторитет научных работников весьма высок. Один из моих коллег в Российском университете дружбы народов занимается исследованием элит. По его мнению, российский народ относит к элите две категории людей. Первая – те, кто богат, вторая – те, кто имеет качественное образование. И если в начале XX века это было наличие грамотности, умение писать, среднее образование, в середине XX века – средне-специальное или высшее образование, то сегодня – это обучение в аспирантуре, занятие наукой. Эта деятельность пользуется огромным авторитетом в российском обществе. То есть, мы можем сказать, что кандидат физико-математических наук в обществе имеет больший авторитет, чем среднестатистический бизнесмен или владелец магазина.

– Насколько сложно выпускникам найти работу, а предприятиям – квалифицированных сотрудников?

– Очень сложно. Все студенты должны понимать, что никто никого не ждёт на рынке труда. У нас нет системы хедхантеров, нет такой чётко построенной программы развития – сегодня ты закончил вуз, работаешь молодым специалистом, знаешь перспективы роста зарплаты. Поэтому я считаю, что крайне важно студентам находить разумное совмещение учебы и работы, стажировок, практик по тем направлениям, которые их интересуют. Могу сказать, что мы всегда с большим интересом привлекаем на стажировки молодежь. Они должны понимать, что, вкладывая свои силы, время, не получая за это денег, получают гораздо больше: навыки, которые им потом пригодятся на рынке труда, связи, которые позволят устроиться на работу. У работодателя тоже большая про-

блема – найти качественные кадры. Зачем им нужен работник, не имеющий практики? Они неохотно принимают молодых специалистов, предвидя, что им придется тратить время на то, чтобы их вырастить.

ЕГЭ помогает

– Как Вы относитесь к инициативе отмены ЕГЭ для поступления в вузы?

– Честно говоря, не вижу ни одного довода в пользу того, что механизм единого госэкзамена хуже, чем предшествовавшие ему механизмы вступительных экзаменов в вузы. Я считаю, что всё-таки ЕГЭ, при всех критических моментах, о которых мы знаем, которые обсуждаются, действительно позволяет многим поступить в престижные вузы. Это первое. И второе – никто не предложил другого механизма. Когда я поступал, ЕГЭ не было. Я закончил школу с медалью и мне нужно было сда-

вать один экзамен. Если сдашь на пятерку, то тебя зачисляли в вуз. Я был из автономного округа, на него выделили целевые места. И хотя я сдал экзамен на пятёрку, мне всё равно это место не досталось. Со мной на платной основе учились выдающиеся ребята, и всегда было удивительно, что поступившие на бюджетные места были несопоставимы с ними. А сейчас действительно поступают настолько умные дети, что просто радуешься. На семинар сегодня преподаватель не может прийти неподготовленным, это будет выглядеть нелепо. Появилось очень много студентов из регионов, раньше их было намного меньше.

Всё больше людей с инвалидностью получают высшее образование

– **Какие условия должны быть в вузах для создания доступной среды для студентов, имеющих инвалидность?**

– Это достаточно проблемный вопрос, потому что очень много вузов находятся в таких помещениях, здания которых невозможно приспособить. Но есть требования, уже закрепленные в законодательстве, и по ним идёт формирование доступной среды. При этом крайне важно, чтобы сам образовательный процесс был доступен для инвалидов. Здания приспособить можно, а вот организовать учёбу по индивидуальному плану достаточно сложно, потому что это вопрос ментального восприятия преподавателями и студентами, вопрос формирования доброжелательной атмосферы вокруг человека с инвалидностью. Но я считаю, что в последние годы мы продвинулись значительно. Если раньше студенты с инвалидностью были редкостью, единичными случаями, то сегодня, как показывает статистика, всё стало на-

много лучше. Кроме того, Министерство продолжит поддержку специализированных вузов, таких как Московский государственный гуманитарно-экономический университет, который является единственным вузом с интернатной формой обучения, большинство студентов которого как раз и составляют молодые люди, имеющие инвалидность.

Декан может навести порядок

– **Как решается проблема коррупции в вузах?**

– Вопрос коррупции в вузах идентичен проблеме коррупции в обществе. Она исчезнет только тогда, когда появится нетерпимость к коррупционному поведению. А задача власти и общества – сформировать эту нетерпимость. Я считаю, что вполне возможно создать некоррупционную среду. Это во многом зависит от руководителя и от того коллектива, который он вокруг себя формирует. В основном жалуются на выборы в вузах, на преподавателей, которые за взятки ставят экзамены. Это, во-первых, преступление, за которое нужно привлекать к ответственности, а во-вторых, в таком ограниченном сообществе, как университет, факультет или кафедра, всегда всё известно, и, если декан захочет навести порядок в этом процессе, он его наведёт.

Нас ждёт прорыв

– **В свете последних событий, как Вы оцениваете эффективность дистанционного обучения и возможно ли его дальнейшее внедрение в образовательный процесс?**

– Я повторяю, что в XXI веке мы не можем учить по лекалам XIX века и дистан-

ционное обучение должно найти разумное применение. С одной стороны, например, это экономия времени на поездки, с другой – возможность привлечь к семинарам, лекциям ученых со всего мира, самых лучших, которые могут прочесть лекцию в рамках семинара и ответить на вопросы – это большое благо. Но социализацию молодежи никто не отменял, она происходит внутри студенческого пространства, внутри университета, кампуса. В свете сегодняшней эпидемиологической ситуации мы увидели как сильные, так и слабые места «дистанционки», увидели, с чем студенты справляются лучше, с чем хуже. Мы увидели преподавателей, которых нужно обучить работе с современными гаджетами, и это надо учитывать. Далеко не все студенты имеют доступ в Интернет, обладают компьютерными устройствами, которые соответствуют образовательным потребностям. Я думаю, что в ближайшие годы в этом направлении нас ждет прорыв.

Основы юриспруденции нужно знать всем

– Петр Александрович, Вы по образованию юрист, доктор юридических наук, профессор. Помогает ли Вам это решать вопросы, которые встают перед Вами как заместителем министра образования и науки? Какие проблемы Вы видите в сфере юридического образования?

– Я считаю, что юридическое образование наиболее универсальное из всех, а уж из гуманитарных – это точно. Получив его, люди способны широко мыслить и решать различные задачи, в том числе управленческие. Нам, конечно, необходимо повысить качество юридического образования. Мы создали такое количество юридических вузов и юридических специальностей, что

теперь часто в квалификационных требованиях при приеме на работу указывают, что диплома бакалавра, например, недостаточно для той или иной должности. Простите, но это полноценное высшее образование, именно так его надо рассматривать. Если же какой-то непрофильный вуз выдаёт дипломы, которые не соответствуют требованиям, то с ним надо разбираться. Этим занимаются ассоциации юристов, созданы специальные комиссии. Конечно, количество юридических специальностей в вузах необходимо сокращать. Во-первых, рынок перенасыщен, это совершенно очевидно, а во-вторых, это образование во многом просто формальное подтверждение того, что человек отучился некое количество академических часов и получил диплом. Это неправильно, поэтому с юридическим образованием и, как я думаю, с экономическим, надо очень и очень тщательно разобраться, изучить буквально каждый непрофильный вуз, где есть юридическая или экономическая специальность, понять, насколько эти вузы способны подготовить качественных юристов и экономистов.

– Вам как юристу удалось успешно совместить научную и практическую деятельность – считаете ли Вы, что молодые учёные-юристы, выпускающиеся из высших учебных заведений России, будут востребованы в научной и практической деятельности? Если да, то в каких направлениях?

– У нас очень активно развиваются новые юридические направления, которые востребованы в современных реалиях. Даже сегодня, в рамках кризиса, активно развивается информационное право, спортивное право, в том числе из-за всех допинговых скандалов, очень перспективно

информационное право, вопросы, связанные с авторскими правами. То есть это те направления, многие из них новые, которые в условиях изменяющегося мира призваны решать новые трудности и задачи.

– Какова, на Ваш взгляд, роль юриспруденции в образовательном процессе современной России как правового государства – в каких учебных заведениях и на каком уровне она должна преподаваться (основы государства и права, правоведение в школах и непрофильных высших учебных заведениях) для повышения юридической грамотности населения в целом?

– Курс правоведения необходим всем. Врач должен знать основы медицинского права, понимать юридическую ответственность, которая может наступить в том или ином случае, равно как инженер или даже театральный режиссер. Но мы также не должны перегружать учебный процесс. Основы правовых знаний – да, узкоспециальные вещи – да, но уходить в глубокую теорию и философию права для студентов,

например, аграрных специальностей, вряд ли нужно.

– Какими компетенциями должен обладать современный специалист в области юриспруденции и как помочь выпускникам юридических вузов овладеть всеми тонкостями профессии?

– Тонкостям профессии можно обучиться исключительно на практике. Поэтому юристы, ещё раз повторяюсь, помимо теории, получаемой в университете, всегда должны иметь практику в рамках специализации, которую выбрали. Это моё глубокое убеждение.

– Что Вы можете пожелать молодым дипломированным юристам-выпускникам высших учебных заведений России, начинающим трудовую деятельность?

– Я родился и вырос в городе Дудинке Красноярского края, за мной никогда не стояли связи родителей или покровителей. Можно сколько угодно сидеть и говорить: нигде не пробиться, везде тяжело. Всё и сразу никогда у вас не будет, всегда надо

начинать с малого. И если вы верите в свои силы и имеете знания, то приложив труд, терпение и мобильность, вы всегда достигнете результата, сможете свернуть горы. В это я не только верю, я это знаю. Поэтому желаю всем молодым юристам веры в свои силы и пробивной способности в построении удачной карьеры. И, конечно, пожелаю создать свою семью - крепкий тыл важен для любого. Мне повезло в этом плане – жена понимает меня. Хотя Диана певица и далека от области права, она с интересом слушает мои рассказы об университете,

новациях в области права. И тринадцатилетний сын потихоньку начинает интересоваться. Но и семью, как карьеру, вы строите сами. Так что все в ваших руках!

Уважаемый Петр Александрович! Благодарим Вас за очень интересное интервью нашему журналу. Желаем Вам дальнейшей созидательной работы, доброго здоровья, благополучия и успехов во всех начинаниях, а также новых побед и достижений на благо отечественной системы науки и высшего образования!

Interview of the Issue:

High quality education is the way to success

*Kucherenko Pyotr Alexandrovich answers the questions of the editor-in-chief
Panova Inna Viktorovna*

Kucherenko Pyotr Alexandrovich

Deputy Minister of science and higher education of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

Pyotr Kucherenko was born on May 3, 1977 in the town of Dudinka, in the Taimyr (Dolgan-Nenets) Autonomous Area. In 1994, he graduated from high school with a medal and entered the faculty of Economics and law of the Peoples' Friendship University of Russia. In 1999, he received a Bachelor's degree, and in 2001 – a Master of law degree. In 2001–2004, he studied a full-time post-graduate course at the Peoples' Friendship University of Russia. During 1999–2001, he worked as an assistant to deputies of the state Duma and members of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. From 2001 until 2006, he headed a number of public structures and implemented projects of public-state partnership in social and educational spheres. Together with his wife, he created the Diana Gurtuskaya charitable Foundation to help blind and visually impaired children “The Call of the Heart”, which implements programs for socio-cultural rehabilitation of visually impaired children. In 2006–2011 – a lawyer of the Moscow regional bar Association.

In 2007, he defended his dissertation for the degree of the Candidate of Sciences (Law) and worked at the Peoples' Friendship University of Russia. He worked his way up from a senior lecturer to a Professor at the Department of constitutional and municipal law. In December 2011, he defended his dissertation for the degree of the Doctor of Law on the topic: «Representative and Executive power: the problem of correlation in the modern state: comparative legal research».

In 2012, the Ministry of education and science of the Russian Federation awarded him the scientific title of associate Professor, in 2018 – Professor.

In 2012-2018-chief of staff of the Federation Council Committee on constitutional legislation, legal and judicial issues, and civil society development.

In 2018, he graduated from the Personnel Management Reserve Development program, implemented under the patronage of the President of the Russian Federation.

On March 30, 2020, P. Kucherenko was appointed to the position of the Deputy Minister of science and higher education of the Russian Federation.

P. Kucherenko is awarded the medal of the Order of «Merit for the Fatherland», II degree. Full state adviser of the Russian Federation of the 3rd class.

He is married and raising a son.

Abstract

The country's education system must be modern and meet new challenges. The current team of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation under the leadership of Valery Falkov is able to achieve these goals.

Key words

Russian higher education; methods of teaching; merger of universities; management team; scientific and research activity; quality of education; personnel; labor market; accessible environment; corruption; distant learning.

For citation: Interview of the issue: Kucherenko P. A. High quality education is the way to success / P. A. Kucherenko; I. V. Panova [interview] // Public law today. 2020. № 4. P. 6–20.

UDC 34.2-34.6

LBC 67

High quality education is the way to success

Pyotr Kucherenko, Deputy Minister of science and higher education of Russia, is confident that the Candidate of science in our time has more authority than an average businessman. He wants to ensure that the country's education system is modern and meets new challenges. P. Kucherenko believes that the current team in the Ministry under the leadership of Valery Falkov is able to achieve these goals. We will talk about it with the Deputy Minister himself.

The education system must be flexible

– **Pyotr Alexandrovich, recently you have started working as the Deputy Minister of science and higher education of Russia. This is a new force app for you. In the neophyte's opinion, what problems in Russian higher education need to be solved as soon as possible?**

– To be honest, the perception of an external expert is qualitatively different from that of a person who has plunged into the regulatory system. It is always much easier to theorize from the outside than on a daily basis, especially in the pandemic mode, to deal with current problems and work for the future. In the context of globalization, high speed of social and social changes, and sudden challenges, the higher education system must be flexible and capable of rapid qualitative changes dictated by time.

The world, as you have mentioned, is changing rapidly. How can we adapt the existing higher education system to the challenges that need to be addressed today?

We cannot say that our education system is not adapted at all. It is developing, but the processes of change in society in recent decades are much faster than it was, say, fifty years ago. Of course, in the XXI century, it is impossible to conduct educational activities according to the patterns of the XIX century, and we have secondary and higher schools that sometimes sin. The current epidemiological situation with the distance learning regime, despite our will, has revealed those difficulties that are not always noticeable in the ordinary process. But in the age of the Internet, it is not possible to rely only on classroom methods of teaching, it is necessary to have a scientific and educational dialogue between people in different cities and on different continents.

Universities must compete and be in demand. Recently, we have seen an active process of merging universities. Will this process continue?

I cannot say that the process was very active. Perhaps it was quite loud, since each such

transformation was accompanied by the inevitable public discussions in this case. If we look at the results, there are examples of the emergence of really strong, dynamically developing universities. For example, the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov in Arkhangelsk or the Russian State University named after A. N. Kosygin (Technologies. Design. Art) in Moscow. In many ways, the success of such an educational institution depends on the incoming management team.

Therefore, if this leads to an improvement in the quality of education, an increase in the University's rating, and a strengthening of its authority, then it is probably worth combining the efforts of several insufficiently powerful educational institutions. But this should only be done with the consent of all parties and be justified. Otherwise, we will not support such a reform. Let me give you an example of the Moscow road Institute (MADI). There were a number of proposals to merge it and create an economic and technical center or a General transport University. However, the Ministry as the founder, believes in the MADI team, and in a strong young rector, Andrey Keller, who has been appointed there. He together with his colleagues should take this legendary name to a completely new level.

Do you think that the licensing and accreditation of universities should be conducted separately? This distracts the teaching staff and management of universities to prepare for testing events. Does it make sense to replace them with a single form of verification?

You know, after all, this is a question more for colleagues from the Federal service for supervision of education and science (Rosobrnadzor) than for me. From the point of view of a teacher, which I am at the Peoples' friendship University of Russia, of course, the collection of documents for licensing and certification seems excessive. It is no accident that there are always discussions about how to simplify this process. But there is also an objective reality. Universities must compete and be in demand in the country and the world and the assess-

ment of the quality of their activities should be as accurate and objective as possible.

Balance between scientists and managers

– Should there be scientists or managers in the administration of the Ministry of science and higher education?

– It requires the right balance. The Ministry is in close cooperation with one of the most authoritative structures of our society - the Russian Academy of Sciences. Accordingly, there should be people recognized by the scientific community and who are able to build a dialogue with it on an equal basis. Deputy Minister in charge of science-corresponding member of the Russian Academy of Sciences is Sergey Lyulin. At the same time, since the principle of *par in parem imperium non habet* has not been canceled, independent managers-organizers of the process are also required. Today, the Ministry has formed a high-quality professional team that is able to solve the tasks set.

– Should higher educational institutions be equally engaged in training and research activities? Do all universities in the country have decent conditions for scientific work of students and teachers?

Of course, they should. This is the essence of the University. If we take the experience of Western colleagues, it turns out that there cannot be a University without science. It will be a College. The University is a major educational and scientific center. Are there conditions for this everywhere? Unfortunately, not everywhere. Our institutes have been renamed universities so quickly that the quality of education is not only poor in terms of scientific research, but also in terms of teaching students.

– How to make Russian science profitable?

– We return to what we discussed earlier. This requires managers, because the unique scien-

tific developments that we have in our country must find application in business. It is not enough to develop a theme; you need to be able to implement it efficiently, convert, sell licenses, and get results.

– How can we improve the quality of higher education and why do we need so many universities and non-core specialties in them?

– This issue requires careful consideration. About non-core specialties, about when and how these universities received a license. But you need to approach each situation individually. Quite a lot of universities are closed as a result of inspections. But we must take people's interests into account. You cannot just revoke your license. Students have completed four years of undergraduate studies, and after the license is revoked, they will be left with a broken trough. This is wrong. We must remember of the fate of each individual student.

Combine study and work

– How to attract young people to science and provide young researchers with decent offers on the labor market?

– First of all, science is still a vocation. If a person has a thirst for knowledge, for research, he will do it. But no one canceled the social needs of man. Therefore, it is necessary to expand measures to support scientists, especially young ones. For example, the program of housing certificates for young scientists shows very high efficiency.

It should be noted that the authority of researchers in Russian society is very high. One of my colleagues at the Peoples' friendship University of Russia studies elites. In his opinion, the Russian people consider two categories of people to be elite. The first – those who are rich, the second-those who have a high-quality education. And if at the beginning of the twentieth century it was literacy, writing skills, secondary education, in the middle of the twentieth century-secondary special or higher education, today it is a science, post-

graduate study, dissertation defense. This activity enjoys a great reputation in Russian society. In other words, we can say that the Candidate degree in Physics and Mathematics provides more authority in society than an average businessman or a shop owner.

– How difficult is it for graduates to find a job, and for businesses to find qualified employees?

– Very difficult. All students should understand that no one is waiting for anyone in the labor market. We do not have a system of headhunters, there is no such clearly constructed development program - today you have graduated from a University, you are working as a young specialist, you know the prospects for salary growth. Therefore, I believe that it is extremely important for students to find a reasonable combination of study and work, internships, and practices in the areas that interest them. I can say that we always attract young people to internships with great interest. They should understand that by investing their time and effort without getting paid for it, they get much more: skills that will later be useful to them in the labor market, relations that will allow them to get a job. The employer also has a big problem-to find high-quality personnel. Why do they need an employee who has no practice? They are reluctant to accept young professionals, anticipating that they will have to spend time trying to raise them.

The Unified State Exam helps

– What is your attitude towards the initiative to cancel the Unified State Exam for admission to universities?

– To be honest, I do not see any arguments in favor of the fact that the mechanism of the unified state exam is worse than the mechanisms of University entrance exams that preceded it. I believe that the unified state exam, despite all the critical points that we know about and are discussing, really allows many people to enter prestigious universities. This is

the first thing. Secondly, no one has suggested another mechanism.

When I entered the university, there was no unified state exam. I left school with a medal and I had to take one exam. If you passed it with a five then you were admitted to the University. I was from an Autonomous district, and they allocated targeted places for it. Even though I passed the a-level exam, I still did not get the place. Outstanding students studied with me on a paid basis, and it was always surprising that those who entered the budget places were not comparable with them. Now school graduates are really so smart children that you are just happy. A teacher cannot teach students at the seminar without preparation today, it will look ridiculous. There are many students from the regions. Earlier there were much fewer of them. When there are calls to enroll in a University based on the results of the Olympics, excuse me, but where will the other children go? What should we do with those children who prepared for unified state exams? You cannot change the rules during the game.

More and more people with disabilities are getting higher education

– What conditions should universities have in order to create an accessible environment for students with disabilities?

– This is a rather problematic issue, because many universities are located in such premises, the buildings of which cannot be adapted. But there are requirements that are already enshrined in legislation, and they are used to create an accessible environment. At the same time, it is extremely important that the educational process itself is accessible to the disabled. Buildings can be adapted, but it is quite difficult to organize studies according to an individual plan, because this is a question of mental perception by teachers and students, the question of forming a friendly atmosphere around a person with disabilities. But I believe that we have made significant progress in recent years. If earlier students with disabilities

were extremely rare, isolated cases, today, as statistics show, everything has become much better. In addition, the Ministry will continue to support specialized universities, such as the Moscow state University of Humanities and Economics, which is the only University with a residential form of education, the majority of its students are young people with disabilities.

The Dean can restore order

– How is the problem of corruption in universities solved?

– The issue of corruption in universities is identical to the problem of corruption in society. It will disappear only when there is an intolerance of corrupt behavior. The task of the government and society is to create this intolerance. I believe that it is quite possible to create a non-corrupt environment. This largely depends on the Manager and the team that he forms around himself. They mostly complain about extortion in universities, and about teachers who take exams for bribes. This is, first of all, a crime that needs to be brought to justice, and secondly, in such a limited community as a University, faculty or Department, everything is always known, and if the Dean wants to restore order in this process, he will do it.

We are waiting for a breakthrough

– How do you assess the effectiveness of distance learning from the point of view of the recent events and is it possible to further implement it in the educational process?

– I repeat that in the XXI century, we cannot teach according to the patterns of the XIX century, and distance learning must find a reasonable application. On the one hand, for example, it saves time on travel, on the other – the ability to attract scientists from all over the world to seminars and lectures, the best who can give a lecture during the seminar and answer questions - this is a great benefit. But the socialization of young people has not been canceled. It

takes place inside the students' space, inside the University, on the campus. In light of the current epidemiological situation, we have seen both the strengths and weaknesses of the "distance learning" program, and we have seen what students do better and what they do worse. We have seen teachers whom we must teach to work with modern gadgets, and this should be taken into account. Not all students have access to the Internet and have computer devices that meet their educational needs. I think that in the coming years we will have a breakthrough in this direction.

Everyone needs to know the basics of law

– Pyotr Alexandrovich, you are a lawyer by education, Doctor of Law, Professor. Does this help you solve the issues that you face as Deputy Minister of education and science? What problems do you see in the field of legal education?

– I believe that legal education is the most universal of all, and certainly of the Humanities. Having received it, people are able to think broadly and solve various tasks, including managerial ones. Of course, we need to improve the quality of legal education. We have created so many law schools and law majors that now it is often indicated in the qualification requirements for employment that a bachelor's degree, for example, is not sufficient for a particular position. I do not agree with this because it is a full-fledged higher education, and this is how it should be viewed. If a non-core University issues diplomas that do not meet the requirements, then you need to deal with it. This is done by associations of lawyers, and special commissions have been set up. Of course, the number of legal specialties in higher education institutions should be reduced. First, the market is oversaturated, this is quite obvious, and secondly, this education is largely just a formal confirmation that a person has completed a certain number of academic hours and received a diploma. This is wrong, so we need to look very carefully at legal education and, I think, economic educa-

tion too. We need to study literally every non-core University that has a legal or economic specialty, and understand how these universities are able to train high-quality lawyers and economists.

– As a lawyer, you have successfully combined scientific and practical activities. Do you think that young legal scientists who graduate from higher educational institutions in Russia will be in demand in scientific and practical activities? If so, in which directions?

– We are actively developing new legal areas that are in demand in modern realities. Even today, within the framework of the crisis, information law and sports law are actively developing, including due to all the doping scandals, information law and copyright issues are very promising. In other words, these are areas, many of them new, that are designed to solve new difficulties and challenges in a changing world.

– What is the role of jurisprudence in the educational process of modern Russia as a legal state – in which educational institutions and at what level should it be taught (the basics of state and law, law in schools and non-specialized higher education institutions) to improve legal literacy of the population as a whole?

– The law course is necessary for everyone. A doctor should know the basics of Medical law, understand the legal responsibility that can occur in a particular case, as well as an engineer or even a theater Director. But we also must not overload the learning process. The basics of legal knowledge-Yes, highly specialized things-Yes, but it is hardly necessary to go into a deep theory and philosophy of law for students, for example, agricultural specialties.

– What competencies should a modern specialist in the field of law have and how to help law graduates master all the subtleties of the profession?

– The subtleties of the profession can be learned only in practice. Therefore, lawyers in addition to the theory obtained at the University, should always have practice within the specialization that they have chosen. This is my deep conviction.

– What can you wish for young certified lawyers-graduates of higher educational institutions of Russia who are starting their career?

– I was born and raised in the city of Dudinka in the Krasnoyarsk territory, I have never had any connections with my parents or patrons. You can sit and talk as much as you want: you cannot get through anywhere, it's hard everywhere. You will never have everything at once, you must always start small things. And if you believe in your own strength and have knowledge, then with hard work, patience and mobility, you will always achieve results, you will be able to turn mountains. I not only believe this, I know it. Therefore, I wish all young lawyers faith in their own strength and probative ability to build a successful career. And, of course, I want you to create your own family - a strong rear which is important for anyone. I was lucky in this respect-my wife understands me. Although Diana is a singer and far from the field of law, she listens with interest to my stories about the University and innovations in the field of law. And the thirteen-year-old son is slowly becoming interested. But you also build your own family the same way as you make your career. So everything is in your hands!

Pyotr Alexandrovich, thank you very much for interview. We wish you further creative work, good health, prosperity and success in all your endeavors, new victories and achievements for the benefit of the national system of science and higher education!